

шолтфа

Т.А.Алексеева
КТО «ДЕЛАЕТ»
МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ?

**«Приватизация» мировой политики:
 локальные действия – глобальные результаты /
 Под ред. М.М.Лебедевой. – М.: Голден-Би, 2008.**

Коллективная монография «„Приватизация“ мировой политики: локальные действия — глобальные результаты», подготовленная на кафедре мировых политических процессов МГИМО(У), представляет новый взгляд на проблему, столь же старую, как наука о международных отношениях и, возможно, политическая наука как таковая. Кто «делает» мировую политику? Кого можно считать ее «действующими лицами» и «исполнителями»? Почему они ведут себя так, а не иначе, и какие последствия это имеет для других участников мировых политических процессов и самих процессов? На эти вопросы постарались ответить более десятка профессоров и преподавателей кафедры под руководством проф. М.М.Лебедевой. Исследование было поддержано грантом Ректора МГИМО(У), а его результаты получили высокую оценку грантовой комиссии.

Что же привлекло внимание членов грантовой комиссии сначала в заявке, а потом в итоговом исследовании? В чем, выражаясь бюрократическим языком, «научная новизна» данного труда?

Разумеется, исследование «действующих лиц» политики (в том числе на мировой арене) — тема отнюдь не новая. Еще античные исследователи задавались, в частности, вопросом о том, какими свойствами должно обладать идеальное государство. Сложная иерархия статусов и властных отношений средневековья, напоминающая некоторым исследователям современный мир, можно сказать, поставила проблему акторности в практической плоскости: должен ли один феодал признавать другого самостоятельным «действующим лицом», или вступать в переговоры следует лишь с его сюзереном? В Новое время, а тем более в XX в., с оформлением науки о международных отношениях, суверенные государства и их поведение на мировой арене стали центральным пунктом исследований. Однако как классические реалисты, чье внимание было сосредоточено исключительно на государствах — «бильярдных шарах», так и их оппоненты, отстаивавшие (по большей части, довольно робко) необходимость учета в рассуждениях о международных отношениях и мировой политике также и других участников, крайне редко ставили вопрос о поиске «общего знаменателя». Можно буквально по пальцам пересчитать работы, в которых бы поднимался вопрос о том, что такое «актор» и как определить свойство «акторности».

Ситуация в науке не слишком изменилась и тогда, когда маятник исследовательского внимания качнулся от «внешней политики» суверенных государств в сторону всевозможных «процессов»: интеграции, глобализации, демократизации и проч. Исследование *процессов* по большей части оставляло без внимания тот факт, что определяют, составляют их в конечном счете те или иные действия конкретных государств, объединений, бизнес-структур, отдельных индивидов. Даже выход на мировую политическую арену различного рода негосударственных акторов изучался в первую очередь как *процесс*. Вопросы о том, что именно представляют собой эти акторы, как они действуют в своем локальном окружении, как изменяются в тех или иных условиях, редко находили отражение в научных публикациях.

Рецензируемая коллективная монография является шагом именно в этом незаслуженно забытом направлении. «Старая» тема действующих лиц мировой политики рассматривается в ней под новым углом зрения — это одна из первых в отечественной науке работ, где исследуется само явление и понятие акторности. Причем исследуется не только в теоретическом плане — кто такие «акторы», чем они отличаются от «субъектов» или, скажем, «участников», но и с комплексным анализом конкретных видов мирополитических акторов, их свойств, особенностей поведения, отношений с другими действующими лицами.

Итоги проведенного авторским коллективом исследования интересны не только с научной, но и с практической точки зрения. Как отмечает во введении к коллективной монографии М.М.Лебедева, максима «Мыслить глобально — действовать локально» нередко превращается в свою противоположность — акторы мыслят и действуют локально, а результаты их действий приобретают глобальное значение. Пожалуй, в каком-то смысле с этим можно не согласиться: в последнее время мышление «среднестатистического» человека стало глобальным — слова «глобализация», «глобальные проблемы», «глобальное управление» из научных трудов давно переместились на страницы газет и интернет-сайтов. Однако подобные теоретические рассуждения часто оторваны от конкретных действий самих акторов, будь то бизнес-структура, НПО или индивид. Отнюдь не все способны оценить собственное место в «глобальных» процессах, свое влияние на них и их влияние на свою деятельность — все то, чему посвящена книга «„Приватизация“ мировой политики...».

Среди авторов монографии — как маститые ученые, пользующиеся авторитетом в России и в мире, так и молодые исследователи. При этом вопреки ожиданиям «разделение труда» между старшими и младшими коллегами проходит отнюдь не по линии «традиционные — новые» акторы. Так, в раздел, посвященный негосударственным акторам, вошли главы известных исследователей Д.М.Фельдмана и К.П.Боришполец, а глава о межправительственных организациях подготовлена аспирантом Е.Клочихиным. Такая организация монографии не дает читателю оснований заподозрить, что проблематика негосударственных

актеров — «модное» увлечение академической молодежи, а изучение роли государств и межгосударственных объединений в мировой политике интересно только состоявшимися исследователям.

Разумеется, как любая творческая работа в относительно новой области, монография не лишена спорных моментов. У строгого критика возникнет немало вопросов. Можно ли говорить о «приватизации» мировой политики и какой смысл вкладывается в это понятие? Является ли, к примеру, возрастание роли мегаполисов в мировых политических процессах свидетельством «приватизации» последних? Что такое «вне-системность», когда «политическая система мира» так многолика? Насколько оправдано выделение глав 13 и 14 в отдельный раздел и не нарушает ли это «актеро-ориентированную» структуру работы?

Но стоит ли подходить к рассматриваемой коллективной монографии с такими жесткими критериями? Фактически открывая новое направление в международных исследованиях, авторы монографии стараются привлечь к нему внимание. Отсюда броский и несколько эпатажный заголовок и самой книги, и ее глав, например «Глобальные города как сетевой актер?» или «Частная безопасность?». Как и в большинстве хороших книг, в монографии больше открытых вопросов, чем конкретных ответов «под зазубривание». Но эта «незашоренность» и некоторая в хорошем смысле «незавершенность», отражающие динамичную, изменяющуюся сущность современной мировой политики, и делают книгу интересной и исследователям, и политикам, и широкому кругу читателей.

Символично, что работа, знаменующая собой возвращение к проблематике *актеров*, подготовлена профессорами и преподавателями кафедры мировых политических *процессов*. Менее 10 лет назад, когда эта кафедра — первая в России — начала свою научную и преподавательскую деятельность, само существование «мировой политики» как особой дисциплины вызывало бурные споры, а отечественная наука во многом двигалась в русле реалистского подхода, ориентированного не столько на процессы, сколько на акторов (впрочем, акторов только одного вида — государств). Сегодня многоакторность и многофакторность мировых политических процессов практически стали аксиомой. Вполне возможно, что возрождаемую в рецензируемой монографии проблематику акторности ждет аналогичная судьба — во всяком случае, у кафедры уже есть опыт быть первой в новом научном направлении

Все сказанное дает основания полагать, что книга будет пользоваться популярностью как у исследователей-международников и студентов, изучающих дисциплины соответствующего профиля, так и у всех, интересующихся вопросами современной мировой политики.